

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.031

УДК 32.327

М.А. НИКУЛИН

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры теории и истории международных отношений РУДН
им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: nikulin-ma@rudn.ru

Е.С. АНДРИЕНКО

магистрант кафедры теории и истории международных
отношений РУДН им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: 1132239615@pfur.ru

ТЕРРОРИЗМ, НАРКОТОРГОВЛЯ И НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ КАК ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В условиях нарастающей глобальной нестабильности транснациональные угрозы, такие как терроризм, наркоторговля и незаконный оборот оружия, все чаще проявляют себя как взаимосвязанные элементы единого деструктивного комплекса, оказывающего системное влияние на безопасность государств. В статье рассматривается структура и специфика проявления этой триады угроз в контексте Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии – регионов, где слабость государственных институтов, внутренние конфликты и высокая вовлеченность внешних акторов создают благоприятную почву для развития нелегальных сетей. Автор анализирует причины формирования устойчивых каналов взаимодействия между террористическими группировками, наркокартелями и нелегальными торговцами оружием, а также исследует последствия этих процессов для региональной стабильности. Обосновывается необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности с опорой на международное сотрудничество, усиление контроля границ и реформу правоохранительных институтов.

Ключевые слова: транснациональные угрозы, терроризм, наркотрафик, нелегальный оборот оружия, региональная безопасность, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, дестабилизация.

Введение. Актуальность исследования обусловлена возрастающими транснациональными угрозами безопасности, в первую очередь терроризмом, наркоторговлей и незаконным оборотом оружия, которые продолжают оказывать разрушительное влияние на политическую и социальную стабильность в Ближнем Востоке и Юго-Восточной Азии. Эти угрозы становятся одним из главных факторов, способствующих дестабилизации не только отдельных государств, но и всего

региона в целом. В условиях глобализированного мира, где угрозы не признают границ государств, эффективное противодействие этим вызовам требует комплексного подхода и усиленного международного сотрудничества.

Для России, как одной из ведущих мировых держав, проблематика безопасности Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии имеет стратегическое значение. Российская Федерация активно участвует в разрешении данных угроз, развивая двустороннее и многостороннее сотрудничество, а также поддерживая инициативы международных организаций, таких как ООН и ШОС. Важность и актуальность решения вопросов, связанных с терроризмом, наркоторговлей и нелегальной торговлей оружием, особенно усиливается в свете новых глобальных вызовов и изменений в мировой политике.

Тем не менее, несмотря на существующие научные исследования, комплексное взаимодействие этих угроз и их влияние на региональную безопасность остается малоисследованным в контексте их взаимосвязи и воздействия на долгосрочную стабильность в указанных регионах. Настоящее исследование направлено на устранение этого пробела в данном направлении, предлагая новое видение взаимосвязи между терроризмом, наркоторговлей и незаконным оборотом оружия, а также их роль в формировании угроз безопасности в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделяется российской позиции и подходу в решении этих проблем, а также анализу перспектив эффективного международного сотрудничества в рамках многосторонних форматов.

Цель работы заключается в анализе взаимосвязи терроризма, наркоторговли и незаконного оборота оружия как ключевых факторов дестабилизации региональной безопасности на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а также в оценке роли России в международном контексте борьбы с этими угрозами. Важным аспектом исследования является выработка рекомендаций для повышения эффективности международных усилий в противодействии транснациональным угрозам.

Методологическая основа исследования включает теоретический анализ, сравнительный подход и кейс-стадии для выявления ключевых факторов и механизмов воздействия рассматриваемых угроз на безопасность. Также используются материалы международных организаций и данные о текущих тенденциях в политике безопасности.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 5; 6; 7; 9; 10; 12; 17; 20; 21; 22; 24; 25].

Однако проблему дестабилизации региональной безопасности на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а также в оценке роли России в международном контексте борьбы с этими угрозами нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Транснациональные угрозы и их влияние на глобальную безопасность. Современные транснациональные угрозы, такие как терроризм, наркоторговля

и незаконный оборот оружия, представляют собой одни из самых разрушительных факторов, способствующих дестабилизации глобальной безопасности. Эти угрозы выходят за рамки национальных границ, став причиной масштабных международных конфликтов и создавая угрозы для стабильности как отдельных стран, так и целых регионов. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости государств транснациональные угрозы приобретают сложный, мультифакторный характер, что требует от международных структур, включая Организацию Объединенных Наций, активного и скоординированного реагирования. Особенно важно обратить внимание на террористические организации, действующие в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, чье влияние на безопасность этих регионов остается значительным [23].

Одной из наиболее опасных террористических группировок является Исламское государство (ИГИЛ), **террористическая организация, признанная в России**, которая стремится создать халифат на территориях Сирии, Ирака и других стран региона, используя радикальную идеологию для вербовки сторонников и осуществления террористических актов по всему миру. Аль-Каида, **террористическая организация, признанная в России**, продолжает свою деятельность на Ближнем Востоке, поддерживая террористические ячейки в таких странах, как Афганистан, Сирия и Йемен.

Тем не менее, стоит отметить, что некоторые группировки, такие как Талибан, **террористическая организация, признанная в России**, демонстрируют определенную трансформацию в своих политических и военных действиях. Несмотря на попытки стабилизировать ситуацию в стране, радикальные элементы, связанные с терроризмом и наркотрафиком, остаются угрозой для безопасности как Афганистана, так и соседних регионов. Несмотря на усилия по улучшению порядка в стране, Талибан продолжает быть объектом критики со стороны международного сообщества, в частности из-за своей роли в поддержке наркотрафика и терроризма.

Не менее опасными являются такие террористические группировки, как Джабхат ан-Нусра, **террористическая организация, признанная в России**, которая ранее была частью Аль-Каиды и сыграла важную роль в сирийском конфликте, а также ХАМАС (**признан террористической организацией рядом стран и международных организаций, но не признан таковым в России**), палестинская исламистская организация, активно использующая террористические методы в своей борьбе с Израилем.

Хезболла, **террористическая организация, признанная в России**, продолжает вести террористическую деятельность против Израиля, а также участвует в военных действиях в Сирии. Другие радикальные группировки, такие как Лашкар-е-Тайба, **террористическая организация, признанная в России**, Боко Харам, **террористическая организация, признанная в России**, и Абу Саяф, **террористическая организация, признанная в России**, оказывают серьезное влияние на глобальную безопасность и продолжают действовать, угрожая мирному населению и дестабилизируя региональные конфликты [2].

Анализ воздействия терроризма на политическую и социальную устойчивость в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Терроризм на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии стал неотъемлемой частью политической динамики этих регионов. Основные террористические группировки, такие как Исламское государство (ИГИЛ)*, Аль-Каида*, ХАМАС*, Хезболла*, а также Талибан, Джабхат ан-Нусра* и другие, влияли не только на внутреннюю политическую стабильность, но и на международные отношения, продвигая свои идеологии с помощью насилия, терроризма и поддержки террористической деятельности в соседних странах. Эти группы являются продолжением исторического процесса, когда политическая нестабильность и внутренние конфликты перерастают в долгосрочные проблемы для государственных структур.

С самого начала своих активных действий, террористические группировки на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии ставили своей целью разрушение государственных институтов. Исламское государство, например, активно разрушало существующие политические структуры Ирака и Сирии, подрывая возможности центральной власти и создавая пустоты, которые заполнялись новыми террористическими ячейками. Вмешательство международных акторов, в том числе США и России, а также региональных держав, таких как Иран и Турция, дополнительно осложняло политическую ситуацию, создавая условия для возникновения новых очагов насилия и радикализации [14. С. 87-104].

На социальном уровне терроризм порождает дестабилизацию общественного порядка и вызывает массовые перемещения населения. Сотни тысяч людей становятся беженцами, а многие из них оказываются в условиях, где угрозы жизни, как правило, со временем приводят к радикализации населения и усилению террористической активности. Ярким примером этого является сирийский конфликт, который, несмотря на локальные политические аспекты, стал причиной масштабного гуманитарного кризиса и серьезных социальных потрясений. Множество беженцев, не имея доступа к нормальному образованию и социальной защите, становятся легко подверженными радикализации и вербовке террористическими группировками, что укрепляет террористический потенциал в других странах [4. С. 22-35].

Многие террористические группировки действуют на фоне внутренних политических проблем, экономической нестабильности и социальных противоречий. В таких странах, как Ирак, Афганистан, Сирия, а также Пакистан, часто возникают межэтнические и межконфессиональные конфликты, что служит дополнительным катализатором для террористической активности. Вмешательство внешних акторов зачастую лишь усугубляет ситуацию, оказывая поддержку одним сторонам конфликта, а другие группировки, такие как Талибан в Афганистане или Хезболла* в Ливане, укрепляют свои позиции, активно поддерживая террористическую деятельность в ущерб политической стабильности.

Особое внимание следует уделить внутреннему разрушению государственных институтов, которое способствует дальнейшему ослаблению социальной устойчивости [9]. В странах, где не функционируют эффективные правоохранительные органы, армии и другие государственные структуры, террористические

группировки могут становиться единственным фактором, поддерживающим хотя бы минимальную стабильность. В этих условиях вооруженные группировки начинают действовать как параллельная власть, что значительно осложняет возможность восстановления нормального порядка в обществе.

Влияние внешних акторов на терроризм в этих регионах нельзя недооценивать. Внешние силы, оказывающие влияние на террористические группировки, часто играют роль катализатора и дают этим группам дополнительные ресурсы, что способствует их существованию и расширению. Примером этого является поддержка некоторых внешних держав Талибана и Хезболлы* в целях достижения собственных политических и стратегических интересов. В других случаях, как это происходит с участием США и России в Сирии, террористические группы используют открытые политические конфликты как возможность для увеличения своей активности и воздействия на слабые и разрушенные государственные структуры [28].

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что терроризм на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии является взаимосвязанной угрозой, которая оказывает серьезное влияние на политическую и социальную устойчивость. Радикализация общества, рост насилия и поддержка террористических группировок внешними силами усиливают внутригосударственные проблемы, что делает восстановление стабильности чрезвычайно сложным процессом. Для эффективного реагирования на эти угрозы необходимо не только осуществлять борьбу с террористическими группировками, но и решать глубокие политические и социальные проблемы, которые способствуют их распространению.

Наркоторговля как движущая сила региональной нестабильности. Наркоторговля на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии представляет собой ключевой фактор, способствующий дестабилизации региональной безопасности. Сетевые структуры наркоторговли, охватывающие как организованные преступные картели, так и террористические группировки, формируют мощные транснациональные наркосети. Эти сети становятся значимыми игроками в экономической и политической жизни этих регионов. Например, в Афганистане наркотрафик и производство опиума долгое время являлись основными источниками финансирования таких группировок, как Талибан и Исламское государство. Эти террористические организации не только участвуют в наркотрафике, но и активно поддерживают его на всех этапах – от производства до распределения, что значительно укрепляет их финансовые ресурсы и позволяет продолжать боевые действия [26. С. 125-131].

Террористические группировки взаимодействуют с наркокартелями, образуя взаимовыгодные связи, которые способствуют расширению деятельности обеих сторон. Наркокартели, в свою очередь, используют эти сети для увеличения объема своей торговли, что достигается за счет использования скрытых маршрутов через несколько стран и континентов. Это создает ситуацию, когда боевые действия и терроризм переплетаются с экономической деятельностью, превращая многие регионы в «порочные зоны» для международной торговли

наркотиками. В некоторых случаях такое взаимодействие усугубляет конфликты и углубляет политическую нестабильность.

Социально-экономические последствия наркоторговли для стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока имеют разрушительный характер. В таких странах, как Афганистан и Мьянма, высокая зависимость от наркотиков в значительной степени объясняется отсутствием альтернативных источников дохода и политической нестабильностью. Плодородные земли, которые ранее использовались для сельского хозяйства, теперь используются для культивации наркотических растений, таких как опийный мак и конопля. Это приводит к вовлечению значительной части сельского населения в наркоторговлю, что усугубляет социальные проблемы, а также способствует росту уровня преступности. В сочетании с бедностью, безработицей и отсутствием доступных социальных услуг это порождает рост наркозависимости, что в свою очередь приводит к усилению насилия, разложению социальных связей и ухудшению общественного здоровья [13].

На уровне государственного управления наркоторговля представляет собой серьезную угрозу для институциональной целостности и эффективности. Наркобароны, поддерживаемые террористическими группами, становятся значительными экономическими акторами, оказывающими влияние на местные и национальные власти. В странах с развитыми коррупционными практиками, таких как Афганистан, борьба с наркоторговлей сталкивается с существенными трудностями. Недостаток финансирования правоохранительных органов, их некомпетентность и отсутствие политической воли затрудняют эффективную борьбу с этим явлением. Множество наркоторговцев и террористов могут действовать с минимальным риском быть пойманными, что усугубляет проблему.

Коррупция в государственных структурах становится особенно острой проблемой, когда она охватывает не только местные органы власти, но и высшие эшелоны государственного аппарата. Нарушение законности и ослабление правоохранительных органов создают параллельные системы власти, которые опираются на криминальные и террористические интересы. В странах, таких как Мьянма и Лаос, часто происходит сращивание наркокартелей с политическими элитами, что усугубляет кризис управления и препятствует проведению демократических реформ [27. С. 523-528].

Незаконный оборот оружия и его влияние на конфликтные зоны в Ближнем Востоке и Юго-Восточной Азии. Незаконный оборот оружия остается одним из основных факторов, способствующих поддержанию и эскалации конфликтов в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, и представляет собой комплексную проблему, которая затрудняет усилия международных организаций по восстановлению мира и стабильности в этих регионах. Данный процесс включает в себя не только незаконные поставки оружия, но и его скрытую перепродажу, слияние преступных и террористических группировок с государственными структурами, а также участие третьих стран в поддержке или посредничестве конфликтов через вооружение сторон. В этих условиях оружие

становится не просто инструментом насилия, но и важным элементом политического давления, стабилизации режимов и продления боевых действий.

Одним из важнейших факторов, определяющих глобальную сеть незаконного оборота оружия, является его перепродажа и контрабанда через сложные маршруты, которые охватывают не только соседние страны, но и удаленные регионы. Существует устойчивая логистика, охватывающая как наземные, так и морские пути. Трафик оружия часто осуществляется через Ливию, Сирию, Ирак, Йемен и другие страны Ближнего Востока, в том числе через курдские и другие сепаратистские группировки. В Юго-Восточной Азии ключевыми игроками в нелегальной торговле оружием являются Мьянма, Филиппины, Таиланд и Вьетнам, где часто происходит поставка как мелкокалиберного оружия, так и крупногабаритных вооружений. Эти страны служат как конечными пунктами, так и транзитными регионами, через которые проходят потоки оружия, поддерживающие внутренние и международные конфликты [1].

Террористические группировки, такие как ИГИЛ*, Аль-Каида*, Талибан и Хезболла*, активно участвуют в процессе получения, распространения и использования оружия, зачастую через нелегальные каналы. Оружие, которое попадает в руки террористов, используется не только для ведения боевых действий, но и для шантажа, политического давления и терроризма. К примеру, ИГИЛ* за короткий промежуток времени смогло захватить значительные запасы оружия и военной техники, в том числе благодаря поглощению армейских складов в Сирии и Ираке. Их доступ к оружию сильно увеличил масштабы насилия в регионе, ведь ИГИЛ* активно использует не только пистолеты и автоматы, но и более тяжелое вооружение, включая танки и артиллерию.

Кроме того, Йемен, где продолжается гражданская война, представляет собой один из ярких примеров того, как внешние акторы, такие как Саудовская Аравия, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и другие, поставляют оружие как своим союзникам, так и противникам, что усугубляет вооруженное противостояние. Йемен стал центром нелегальной торговли оружием, поскольку поставки через красноморские порты остаются труднодоступными для контроля. Нередко оружие оказывается в руках вооруженных группировок, таких как Хути*, и используется не только для борьбы с официальными правительствами, но и для расширения зоны влияния на местные ресурсы и территории [11].

Мьянма также находится в центре внимания, поскольку страна представляет собой важный транзитный узел в контексте незаконного оборота оружия. В отличие от Ближнего Востока, здесь главным источником нестабильности и насилия являются вооруженные этнические группы, такие как Армия независимости Качина и Национальная освободительная армия Шан. Наряду с этим Тахан и Трианг становятся важными перекрестками для транзита оружия, которое попадает в руки как вооруженных групп, так и сепаратистских сил. Мьянма является одним из крупнейших производителей оружия в Юго-Восточной Азии и значительным транзитным маршрутом для незаконных

поставок, что приводит к усилению насилия как на границах, так и в национальных зонах.

Один из самых важных аспектов незаконного оборота оружия заключается в том, как это воздействует на институциональную и политическую стабильность стран. Коррупция и слабость государственных структур открывают пространство для вмешательства внешних акторов и международных торговцев оружием, что способствует усилению внутренних конфликтов. В странах с ослабленными властями, таких как Ливия, где после свержения Муаммара Каддафи возникла неуправляемая ситуация, оружие использовалось не только для военных действий, но и для укрепления позиций вооруженных группировок. Это также приводит к массовым миграционным потокам и гуманитарным катастрофам, создавая угрозы безопасности для стран Европы и Северной Африки [18].

Транснациональные сети торговли оружием, наряду с терроризмом и наркоторговлей, образуют «порочный круг», где вооруженные конфликты, поддерживаемые нелегальными поставками оружия, имеют долгосрочные экономические и политические последствия, как для самих стран, так и для глобальной безопасности. Взаимодействие этих угроз приводит к усилению дестабилизации, ограничивая возможности для мирного разрешения конфликтов, а также препятствуя экономическому развитию и восстановлению правопорядка в постконфликтных зонах.

Особое внимание необходимо уделить международной реакции на незаконную торговлю оружием в этих регионах. Несмотря на усилия по разработке многосторонних соглашений и эмбарго на поставки оружия (например, режим контроля на поставки оружия в Ливию), реальное воздействие этих соглашений остается ограниченным, так как оружие продолжает поступать через нелегальные каналы. Проблемы, связанные с незаконным оборотом оружия, требуют комплексного подхода, который включает в себя не только укрепление международных договоренностей и санкционных режимов, но и реформирование правоохранительных и судебных систем в странах, где подобная торговля активно процветает.

Комплексное влияние триады угроз на безопасность и устойчивость государств. Терроризм, наркотрафик и незаконный оборот оружия представляют собой не просто отдельные угрозы для национальной и региональной безопасности, но и переплетаются между собой, создавая мощную триаду факторов, которые усиливают друг друга, образуя замкнутую систему дестабилизации. Взаимодействие этих угроз порождает синергетический эффект, при котором каждая из них усиливает воздействие других, значительно усложняя задачу как для национальных правительств, так и для международных организаций, пытающихся контролировать и минимизировать их последствия. Анализ взаимосвязи этих угроз позволяет глубже понять механизмы их воздействия на безопасность и устойчивость государств, а также выявить ключевые аспекты, которые необходимы для разработки эффективной стратегии борьбы с ними.

Терроризм, наркотрафик и незаконный оборот оружия тесно взаимосвязаны и часто действуют в рамках единой экосистемы криминальных и вооруженных

группировок. Во многих случаях терроризм становится неотъемлемой частью инфраструктуры наркоторговли и незаконной торговли оружием. К примеру, террористические группы, такие как Талибан* в Афганистане или Исламское государство* (ИГИЛ) в Сирии и Ираке, получают значительные финансовые ресурсы от торговли наркотиками, что позволяет им поддерживать военную активность, а также закупать оружие для продолжения конфликта. В свою очередь, контрабандисты оружия и наркотиков могут сотрудничать с террористическими группами, используя существующие маршруты для транспортировки запрещенных товаров. Примером является ситуация в Йемене, где хуситы (сепаратистская шиитская группа) и правительство Абд-Раббу Мансура Хади активно используют наркотрафик и контрабанду оружия для обеспечения своих нужд. Хуситы получают оружие и боеприпасы через нелегальные каналы, одновременно вовлекаясь в наркоторговлю, что позволяет им поддерживать долгосрочную вооруженную борьбу. В ответ на это Саудовская Аравия и другие страны, вовлеченные в конфликт, также используют оружие и средства для контрабанды, что создает порочный круг, в котором каждый акт насилия приводит к усилению криминальной активности [19].

Кроме того, торговля оружием напрямую способствует усилению террористических и криминальных группировок. Например, в Сирии незаконная торговля оружием поддерживает боевиков как со стороны правительственных сил, так и со стороны оппозиции. Эти поставки оружия также стимулируют рост наркоторговли, так как различные группировки используют доходы от наркотиков для закупки вооружений и другой военной техники. Это ведет к устойчивой взаимозависимости этих угроз, где каждый элемент поддерживает и усиливает другой.

Триада угроз оказывает серьезное воздействие на экономику стран, затрудняя развитие и создавая условия для долговременной экономической нестабильности. Торговля наркотиками и оружием в значительной степени оттягивает ресурсы из законной экономики, снижая уровень инвестиций и способствуя росту коррупции. Эти проблемы становятся особенно яркими в странах с плохо развитыми правовыми системами и экономической инфраструктурой, таких как Йемен, Мьянма и Сомали. Контрабанда оружия и наркотиков приводит к уничтожению инфраструктуры, затрудняет развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли. В местах, где происходят активные боевые действия, в том числе в Ираке и Сирии, разрушаются основные объекты инфраструктуры – дороги, мосты, заводы и торговые узлы, что ведет к долгосрочной экономической изоляции [15. С. 48-56]. Таким образом, не только политическая, но и экономическая дестабилизация становится прямым следствием этой триады угроз.

Социальная стабильность, как и политическая, находится под угрозой из-за распространения наркотиков, оружия и терроризма. Массовая наркозависимость среди местного населения, как это можно наблюдать в таких странах, как Афганистан, Мьянма и Филиппины, приводит к разрушению социальных связей, росту преступности и насилия. Влияние наркотиков также непосредственно связано с усилением насилия, поскольку зависимость порождает необходимость

добычи средств для покупки наркотиков, что способствует росту числа грабежей и насильственных преступлений. Террористические действия, направленные на гражданские цели, также имеют разрушительное воздействие на общественное здоровье и мораль. Уходят люди в активную бойню, многие сталкиваются с психологическими травмами, растет число жертв среди гражданского населения, что подрывает доверие людей к государству.

Решения и пути устранения транснациональных угроз в контексте международного сотрудничества. Для эффективного устранения транснациональных угроз, таких как терроризм, наркотрафик и незаконный оборот оружия, необходимо развивать международное сотрудничество, которое должно опираться на принцип коллективной безопасности. Одним из ключевых игроков в этом процессе являются международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), а также региональные структуры, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эти организации играют центральную роль в координации усилий, направленных на борьбу с транснациональными угрозами, формирование общего правового поля и обеспечение стабильности в мировом сообществе.

ООН, в частности, через такие органы, как Совет Безопасности и Комитет по борьбе с терроризмом, может действовать как универсальная платформа для обсуждения и разработки международных стандартов по противодействию терроризму и другим угрозам. На региональном уровне такие структуры, как ШОС, могут способствовать обмену разведывательной информацией и технической помощью в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Важную роль играет также взаимодействие между государствами по вопросу координации усилий в области контроля за распространением оружия, а также борьбе с наркотрафиком, который часто финансирует террористические группировки. Сотрудничество на уровне органов правопорядка, таких как Интерпол и Евратом, позволяет значительно улучшить оперативную работу по пресечению незаконной торговли оружием и наркотиками [8].

Для стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, которые страдают от этих угроз, крайне важно развивать собственные усилия в сфере укрепления национальных институтов, повышения уровня правопорядка и борьбы с коррупцией. Одним из важнейших шагов является модернизация правоохранительных органов, усиление их координации на региональном уровне и увеличение их финансовой и технической независимости. Эти меры помогут сдерживать проникновение транснациональных преступных группировок и террористических ячеек на территорию этих стран. Укрепление государственной власти и улучшение системы правосудия позволяют создать более эффективные механизмы для предотвращения и ликвидации последствий террористических актов и других угроз.

Рекомендации для стран региона включают внедрение нацеленности на формирование местных и международных антикоррупционных институтов, а также усилия по устранению экономических и социальных предпосылок

для распространения наркотрафика. Долгосрочные усилия должны быть направлены на развитие альтернативных источников дохода для населения, особенно в регионах, где культивация наркотических растений является основным занятием. Также необходима поддержка внутреннего миротворчества и дипломатии для смягчения внутренних конфликтов, что, в свою очередь, снизит степень вовлеченности террористических группировок и наркокартелей.

Прогнозы на будущее показывают, что для эффективной борьбы с транснациональными угрозами потребуются дальнейшее развитие международной кооперации и совместных усилий в области антитеррористической и антиорганизованной преступности. Повышение уровня доверия между государствами, развитие экономических связей и совместных институтов будут способствовать снижению опасности от таких угроз. В то же время необходимо понимать, что борьба с этими угрозами требует постоянных усилий и гибкости в подходах, так как террористические и преступные сети быстро адаптируются к меняющимся условиям.

Заключение. Терроризм, наркоторговля и незаконный оборот оружия – это не просто угрозы, существующие в отдельных странах или регионах, а взаимосвязанные факторы, создающие сложную сеть дестабилизации, которая разрывает ткань политической и социальной стабильности на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Эти угрозы приобрели транснациональный характер, выходящий далеко за пределы национальных границ, и теперь воздействуют на глобальную безопасность, вмешиваясь во внутренние дела стран и провоцируя международные кризисы. В регионах, таких как Афганистан, Сирия, Йемен и Мьянма, террористические группировки, использующие наркоторговлю и нелегальный оборот оружия как важнейшие источники финансирования, влияют на развитие конфликтов, замедляют процессы мирного урегулирования и подрывают усилия по восстановлению стабильности.

Особенно остро стоит проблема того, как эти угрозы взаимно усиливают друг друга, создавая систему, в которой терроризм не может существовать без наркоторговли, а наркоторговля, в свою очередь, не может эффективно функционировать без вооруженной защиты, которую предоставляют террористические группы. Эти элементы, действуя совместно, создают устойчивые структуры насилия и коррупции, которые разрушают не только экономику и социальные институты стран, но и угрожают международной безопасности. В таких условиях государственные структуры оказываются неспособными справиться с внутренними вызовами, поскольку их ресурсы истощаются в борьбе с насилием и коррупцией, а доверие населения к власти стремительно падает.

Учитывая многогранность и сложность этих угроз, решение проблемы требует комплексного подхода, включающего не только военные меры, но и активное использование дипломатических и экономических инструментов. Международное сотрудничество и координация усилий на глобальном уровне являются ключевыми факторами в борьбе с транснациональными угрозами. Организации, такие как ООН, ШОС, АСЕАН и другие региональные и международные структуры, должны усилить свои усилия по обмену информацией,

разработке правовых механизмов и содействию в реформировании государств, которые сталкиваются с этими проблемами.

В будущем успешное решение этих вопросов возможно только при условии совместной работы всех заинтересованных сторон, с учетом специфики каждой страны и ее вклада в общую борьбу с терроризмом, наркоторговлей и незаконным оборотом оружия. Прогнозы по стабилизации ситуации на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии остаются осторожными, однако, с учетом изменений в глобальной политике и усиления роли международных механизмов, можно ожидать постепенное улучшение ситуации. Только через скоординированные действия, направленные на устранение корней этих проблем и активное международное сотрудничество, возможно достичь долгосрочной безопасности и устойчивости в этих критически важных регионах мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Афонин Д.Н.** Контрабанда оружия: современное состояние проблемы // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrabanda-oruzhiya-sovremennoe-sostoyanie-problemy>.
2. Глобальная террористическая угроза. Прогноз на 2025 год // https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/14534/.
3. **Гуринович Д.Ф.** Тактика и идеология «БРИКС+» в геополитической картине мира // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
4. **Иванов С.М.** Ситуация на Ближнем Востоке и перспективы ее развития // Дипломатическая служба». 2018. № 2 (77).
5. **Любина Д.Е., Хаджиева Д.** Ближневосточный вектор внешней политики России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
6. **Лян Вэйхан.** Анализ стратегии администрации Байдена в отношении Китая на Ближнем Востоке (Часть II) // Вопросы политологии. 2024. № 7.
7. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
8. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью // https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1848385.
9. **Мелконянц Г.А.** Терроризм как угроза безопасности в условиях актуальной стадии глобализации // Вопросы политологии. 2024. № 10.
10. **Муамар Ф.** Военная политика как решение проблемы терроризма в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) // Вопросы политологии. 2023. № 8-1.
11. **Мулюкова М.В.** Транснациональный нелегальный оборот оружия: анализ проблемы и пути ее решения // <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnyy-nelegalnyy-oborot-oruzhiya-analiz-problemy-i-puti-eyo-resheniya>.

12. **Муравьева А.Е.** Роль Египта в решении палестино-израильского конфликта // Вопросы политологии. 2024. № 1.
13. Репортаж из «золотого треугольника»: как ООН помогает остановить поток наркотиков в Юго-Восточной Азии // <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1441622>.
14. **Рогожина Н.Г.** Террористическая ситуация в Юго-Восточной Азии: от Аль-Каиды к ИГИЛ и современному этапу // Пути к миру и безопасности. 2024. № 2 (67).
15. **Рыжов И.В.** Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке // Вестник Марийского государственного университета. 2021. № 1 (25).
16. Ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке ее развитие на ближайшую перспективу // <https://book.ivran.ru/sites/31/files/bvsa-2024.pdf>.
17. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
18. Сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью в Юго-Восточной Азии // <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/сотрудничество-в-борьбе-с-транснациональной-преступностью-в-юго-восточной-азии-785126.vov>.
19. Ступаков Н.В., Грачев А.Ю. Основы национальной безопасности (политико-правовой подход). М.: Русь, 2023.
20. **Сулайман С.И.М.** Геополитическая ситуация и ее влияние на жителей города Иерусалим в Палестине // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
21. **Сюэ Цзясинь.** Сотрудничество и перспективы Китая и стран Ближнего Востока в рамках «Один Пояс и Один Путь» // Вопросы политологии. 2024. № 2.
22. **Тафик Дияр Факхер.** Роль международных организаций в укреплении управленческих структур в условиях нестабильности: кейсы стран Ближнего Востока // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
23. **Тетюхин В.В.** Оценка эффективности мер Российской Федерации по нейтрализации угроз транснациональной преступности // <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-mer-rossiyskoy-federatsii-po-neytralizatsii-ugroz-transnatsionalnoy-prestupnosti>.
24. **Хабибуллин Р.И.** К вопросу о выработке универсального определения международного терроризма // Вопросы политологии. 2025. № 3.
25. **Шалан Саид Фархан.** Влияние великих держав на геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.

26. Щербич А.Н. Актуальные вопросы противодействия организованной наркопреступности в современных условиях // Академическая мысль. 2023. № 4 (25).
27. Юнусов М.Д., Кужевская Е.Б. Современные тенденции незаконного оборота наркотиков. // Актуальные проблемы предварительного расследования. 2022. № 1.
28. State of Terrorism 2023: Insights and trends towards more robust responses in preventing and countering violent extremism and terrorism // <https://www.un.org/counterterrorism/ru/node/20785>.

М.А. NIKULIN

Candidate of Historical Sciences (PhD in History),
Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia

Е.С. ANDRIENKO

Master's Student, Department of Theory and History
of International Relations, Peoples' Friendship University
of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

TERRORISM, DRUG TRAFFICKING AND ARMS TRAFFICKING AS FACTORS OF DESTABILIZATION OF REGIONAL SECURITY IN THE MIDDLE EAST AND SOUTH-EAST ASIA

In the context of escalating global instability, transnational threats such as terrorism, drug trafficking, and illicit arms trade increasingly manifest as interconnected components of a singular destructive complex, exerting systemic influence on national security. This article explores the structure and specifics of these three threats in the context of the Middle East and Southeast Asia – regions where weak state institutions, internal conflicts, and high involvement of external actors create fertile ground for the development of illegal networks. The author analyzes the reasons behind the formation of resilient links between terrorist groups, drug cartels, and illegal arms dealers, as well as examines the consequences of these processes for regional stability. The need for a comprehensive security approach, based on international cooperation, strengthened border control, and reform of law enforcement institutions, is substantiated.

Key words: transnational threats, terrorism, drug trafficking, illicit arms trade, regional security, Middle East, Southeast Asia, destabilization.